

Глава 1

— Давай расстанемся.

Нин Чанцин едва успел прийти в сознание, как в уши ворвались эти слова — низкие, полные наигранной печали и одиночества.

Тьма перед глазами рассеялась, уступая место яркому свету, и юноша наконец увидел собеседника, сидевшего напротив. Безупречный костюм, легкая щетина на волевом лице, печать усталости и депрессии — всё это придавало мужчине особое, порочное очарование. Особенно сейчас, когда он смотрел на Чанцина скорбным, полным глубокой любви и невыносимой боли взглядом, словно вынужденно отпуская самое дорогое. Это зрелище могло бы тронуть до глубины души.

Если бы не одно «но»: человек напротив просто играл.

Его голос продолжал литься — проникновенный, искренний, наполненный воспоминаниями о былом счастье и благословениями для Нин Чанцина и его «нового избранника».

— ...Я всегда знал, что в твоём сердце есть кто-то другой. Тогда, в самом начале, я так долго добивался тебя... А когда ты наконец согласился, я был на седьмом небе от счастья. Я думал, что это самый прекрасный момент в моей жизни.

— Кто бы мог подумать, что всё закончится спустя три месяца. Но не волнуйся, я не стану тебя преследовать или... говорить плохо о тебе и... о нём...

На самом болезненном месте голос Дуань Хао дрогнул, он захлебнулся в рыданиях и запустил пальцы в черные волосы, взъерошив их. Легкий беспорядок лишь подчеркнул притягательность его лица.

По расчету сценариста эта сцена попала в объектив камеры популярной блогерши с миллионной аудиторией, сидевшей за соседним столиком. Бэй Юйюй пришла в этот элитный ресторан ради обзора, но не успела начать съемку, как наткнулась на этот зашкаливающий по уровню драматизма «любовный треугольник».

Обманутый парень застаёт неверного возлюбленного с любовником, но вместо обвинений лишь желает им счастья? Зрители в прямом эфире буквально взорвались от негодования.

[Боже, как это бесстыдно! В наши дни изменять уже не боятся даже среди бела дня?]

[Этот парень такой красавчик! С такой внешностью ему в айдолы надо, а его вот так предают? Насколько же хорош должен быть этот любовник, чтобы бросить такого мужчину?]

[Предыдущий комментатор, ты ничего не понимаешь. Домашние цветы никогда не пахнут так сладко, как дикие.]

[Тошнит от этого. Стерва и кобель — идеальная пара! Пусть живут долго и счастливо, а наш красавчик найдет кого получше!]

Слушая эту знакомую и одновременно чужую речь, Нин Чанцин наконец вспомнил, кто перед ним. Всё это было так давно, что стерлось из памяти. После своей гибели в первой жизни он долгие годы проработал в Бюро времени и пространства. Кто бы мог подумать, что после выхода на пенсию его отправят обратно в самое начало?

Человек напротив был его первым парнем. И единственным.

К сожалению — законченным подонком. Он не только изменял направо и налево, но и умудрился выставить виноватым Чанцина, обрушив на него шквал общественной ненависти. Тогда юноша не нашел слов, чтобы оправдаться.

Он взглянул на Дуань Хао, чье лицо всё еще можно было назвать красивым, и слегка приподнял веки.

Это мимолетное движение заставило Дуань Хао, собиравшегося выдать еще более слезливую тираду, внезапно замолчать. Он осекся и ошеломленно уставился на парня. Раньше тот казался ему деревенщиной — хоть и с тонкими чертами лица, но робким и забитым.

«Неужели этот взгляд мне померещился? — Дуань Хао почувствовал странное давление. — В нем чувствуется такая мощь, будто Нин Чанцин видит меня насквозь»

Впрочем, наваждение быстро прошло.

Дуань Хао тяжело вздохнул:

— А-Нин, раз уж ты нашел свою настоящую любовь... я отступаю. Но если тебе станет трудно, если он обидит тебя... знай, если ты захочешь вернуться... я... я...

Зрители в чате были готовы пролезть сквозь экран и хорошенько встряхнуть «страдальца».

[Не могу, меня сейчас разорвет! Почему он такая тряпка! Ну посмотри же на меня, я лучше!]

[Вот именно! Таких преданных, любящих и слепых мужчин сейчас днем с огнем не сыщешь!]

[И главное — какой красавец!]

Нин Чанцин дождался окончания спектакля. Его лицо не выражало абсолютно ничего. Он медленно восстанавливал в памяти детали того дня — события первой жизни почти стерлись под грузом веков.

Шел его второй год в городе А. Тогда он, обычный парень из провинции, работал в этом ресторане, где его и заметил Дуань Хао — типичный богатый наследник. Тот преследовал его три месяца. Неискушенный Чанцин, тронутый «искренностью» и напором, согласился попробовать.

Однако для Дуань Хао это была лишь игра. Но Нин Чанцин оказался «неправильным»: за несколько месяцев он не позволил даже за руки толком подержаться.

Когда тот уже подумывал всё бросить, объявился его «белый лунный свет». Тот согласился быть с ним, но при одном условии — Нин Чанцин должен быть уничтожен.

Так и появилась сегодняшняя тщательно спланированная сцена.

Блогерша была подкуплена заранее, чтобы выставить всё в прямом эфире, подвергнуть юношу публичному позору и сделать его жизнь в городе А невыносимой.

Нин Чанцин проигнорировал последние слова бывшего и опустил взгляд в телефон.

Дуань Хао, сохраняя на лице выражение немеркнущей любви, в душе начал терять терпение.

«Что с этим парнем не так? — Дуань Хао едва сдерживал раздражение. — Мы же договорились: я якобы снимаю сценку для компании, а он должен подыграть в роли злодея. Ему даже не нужно показывать лицо, только кивнуть в конце. Он даже актерствовать не умеет?»

Сразу после этого «случайная» Бэй Юйюй должна была подойти с камерой и, изображая праведный гнев, снять лицо Чанцина крупным планом. После этого его репутация была бы растоптана окончательно.

Но юноша молчал.

Наконец Нин Чанцин снова поднял голову и улыбнулся. Эта мимолетная улыбка была подобна цветку эпифиллума — краткая и ослепительная. Дуань Хао невольно замер.

«Приходится признать, природа наградила эту деревенщину исключительной красотой. Жаль только, что после сегодняшнего дня всё закончится...»

— Говоришь, я нашел свою любовь? — Чанцин подпер подбородок рукой, другой поигрывая смартфоном. — Странно, а я и не знал. Может, просветишь?

Завороженный его видом, Дуань Хао с трудом сглотнул. То, как юноша улыбался ему сейчас, казалось невероятно притягательным. Почему он раньше этого не замечал?

— Твоего парня ведь зовут Лю Чжун? — ляпнул он первое пришедшее на ум имя.

— И кем он работает? Где? Как мы познакомились? Как ты об этом узнал? У тебя есть доказательства? Может, фотографии? Поймал нас в постели?

— Э-э, ну... — Дуань Хао нахмурился. Откуда ему знать подробности? Это же выдумка. Что на Чанцина нашло?

Нин Чанцин усмехнулся и лениво откинулся на спинку стула, покрутив телефон в пальцах.

— У тебя нет. А у меня есть.

Прежде чем Дуань Хао успел осознать смысл фразы, Нин Чанцин резко встал.

Блогерша Бэй Юйюй сидела в соседней кабинке прямо за его спиной. Её камера была направлена так, чтобы зрители видели её лицо и Дуань Хао напротив. Сам Чанцин до этого момента оставался для чата лишь анонимным затылком — идеальная позиция, чтобы подчеркнуть благородство Дуань Хао и низость «изменника».

[Почему этот подонок встал? Что он имел в виду? Кто-нибудь понял?]

[Да, «у тебя нет, а у меня есть» — это о чем вообще?]

[Да какая разница! Изменники должны страдать!]

Чат кипел от ярости, захлебываясь в оскорблениях.

И в этот момент «подонок», всё время сидевший к ним спиной, резко развернулся. Свет из панорамного окна залил его лицо, подчеркивая безупречные черты — свежие, юные и настолько идеальные, что зрители ощутили настоящий эстетический шок.

Комментарии в чате на мгновение замерли, словно их стерли.

Лишь спустя полминуты кто-то выдал:

[Черт... С таким лицом... даже если бы он меня предал, я бы сам приполз просить прощения...]

[Очнись! Это же изменник! Какая разница, как он выглядит!]

[Но... он же нереально красив...]

[У вас что, совсем принципов нет?!]

Нин Чанцин не дал им времени опомниться. Бэй Юйюй вздрогнула от его приближения, но, встретившись с ним взглядом, тоже на миг лишилась дара речи.

Он не смотрел на неё. Юноша обошел столик и встал прямо перед камерой.

[.....]

[Мои глаза ослеплены этой красотой...]

[Я умираю...]

[А-а-а! Сначала я скажу, что он подонок, но боже, какой же он шикарный!!!!]

Нин Чанцин, заметив этот комментарий, слегка улыбнулся. Чат снова «завис». Он заговорил — голос его был чистым и звонким, как горный ручей:

— Разве красивый подонок перестает быть подонком?

Он сделал паузу и добавил:

— К счастью, я не подонок.

Прежде чем зрители успели что-то возразить, он поднял свой телефон, развернув экран к объективу:

— Видите этих двоих в обнимку? Один из них — вот этот господин напротив. Дуань Хао, второй сын главы корпорации Дуань, владелец рекламного агентства «Миньюй Медиа» и мой текущий парень. Точнее, теперь уже бывший. Сегодня он вместе со своей подопечной Бэй Юйюй, известной вам как блогерша Сяньбэй'эр ест, ест, ест, разыграл этот спектакль. Цель — создать образ страдальца, бросить меня и окончательно уничтожить мою репутацию. «Настоящую любовь», о которой он говорил, он даже не может описать — у него нет доказательств. А у меня есть. Вот его последний любовник, Янь Юньмин. Полагаю, многим из вас это имя знакомо.

— Что за чушь ты несешь?! — Дуань Хао наконец очнулся и бросился к нему, пытаясь выхватить телефон.

Бэй Юйюй застыла на месте, не в силах пошевелиться.

Тот был на полголовы выше, и он был уверен, что легко справится с юношей. Но Нин Чанцин лишь небрежно выставил руку, и противник не смог приблизиться ни на шаг.

Удерживая телефон перед камерой, чтобы все успели рассмотреть снимки, Чанцин наконец убрал гаджет и перевел взгляд на Бэй Юйюй:

— Сто тысяч юаней за проданную совесть — оно того стоило? Рекламный контракт с X Cosmetics от «Минъюй Медиа» приносит радость?

Блогерша смертельно побледнела. Откуда... откуда он узнал?

Нин Чанцин больше не смотрел на них. Легким, почти невесомым движением руки он оттолкнул рослого Дуань Хао, заставив того отпрянуть на несколько шагов.

Когда тот порывисто дернулся, чтобы догнать его, Нин Чанцин, даже не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Ты пригласил меня на обед. Я не выпил ни глотка воды. Счет на тебе.

[...Охренеть, я в шоке!!!]

[Впервые в жизни я в первом ряду на таком грандиозном скандале!]

[А-а-а-а! Я же говорил, что лицо Дуань Хао кажется знакомым! Я и не думал о корпорации Дуань — это же одна из десяти крупнейших компаний города А! Второй наследник в сговоре с блогершей? Против обычного парня? Вот это поворот, обожаю такое!]

[Да какой там наследник! Вы слышали? Янь Юньмин! Популярный актер — и мужская версия «третьего лишнего»?!]

<http://bllate.org/book/15353/1412235>